

Во время разговор с Олив в дверь внезапно раздался стук. Горничная подошла и спросила другую служанку, что случилось. После чего быстро посмотрела на меня.

— Виконтесса прибыла.

— Правда? Что ж, не думаю, что приветствовать её здесь – хорошая идея. Пусть кто-то проведёт её в гостиную.

— Вы точно будете в порядке

— Уверена. Не волнуйся сильно.

Или думаешь, что я умру?

Это было то, что я хотела бы добавить, но не могла ради душевного состояния Оливиэль.

Когда я встала с постели, горничная быстро пришла на помощь. Может, в её глазах я уже выглядела очень больной и хрупкой. Что ж, это наполовину верно, ведь я действительно смертельно больна.

— Тебе не нужно мне помогать.

Немного придя в себя, я сознательно достойными шагами направилась прямо к двери. Затем повернулась и спросила:

— Как думаешь, я нормально выгляжу?

— Да... – ответила она, сдавшись.

Оливиэль последовала за мной из комнаты, когда мы направились в гостиную. Даже если Виконтесса была дизайнером, она всё ещё аристократка, поэтому ожидалось, что встреча пройдёт именно там.

— Её Светлость здесь.

Пройдя в комнату, ожидающий слуга немедленно объявил о моём прибытии, прежде чем открыть дверь. Та беззвучно отворилась, и я вошла в сопровождении Олив.

— Добро пожаловать, Виконтесса Люси.

В ответ на моё приветствие женщина поставила чашку, которую держала в руках, и

немедленно встала с места, чтобы меня поприветствовать.

— Приятно познакомиться, Графиня Теодор.

На вид ей было за сорок. Успешный дизайнер Виконтесса Люси была осиротевшей женщиной с мягким нравом. Морщинки вокруг её глаз естественно изгибались вместе с улыбкой на губах. Она их тех, кто редко выглядит грустным.

— Я думаю, вы хотите подобрать новое платье?

— Да. Мне нужен наряд, подходящий для Императорского бала.

— Какой дизайн вы предпочитаете?

— Ничего особенного, я доверяю вам этот выбор. Поэтому, пожалуйста, подготовьте всё соответствующим образом. Я хорошо заплачу.

Не имело значения, сколько это будет стоить, потому что за наряд плачу не я, а Ричард. Прежде всего, Теодоры – одна из самых известных семей Империи. Вот почему Граф смог дать тестю огромную сумму денег.

— Тогда я могу сразу снять мерки?

— Конечно.

Я встала со своего места и двигалась так, как велела Луми. Дизайнер измерила каждую часть моего тела с помощью рулетки и тщательно записала всё это в свой блокнот. Спустя короткое, но утомительно время Виконтесса закончила. Долгое время она что-то обдумывала и чертила, прежде чем показать мне.

— Вам нравится такой дизайн?

Это было платье, украшенное замысловатой вышивкой, кружевами и множеством деталей. Открытые плечи подчёркивали ключицы; а силуэт – талию и изгибы тела.

— Да. Мне нравится. Можете сделать именно такой наряд.

— Тогда какой цвет вы бы предпочли?

— Думаю, подойдёт розовый.

— Замечательно. На этом всё. С вашего позволения я удалюсь первая.

— Конечно, большое вам спасибо. Я прекрасно знаю о занятости, поэтому не смею вас задерживать.

Люси кивнула и встала со своего места после того, как тщательно собрала вещи. Я также поднялась и встретилась взглядами с дизайнером.

— Прошу прощения, что не могу вас проводить. Я сегодня себя плохо чувствую.

— Всё в порядке, – получив мои извинения, Виконтесса с улыбкой вышла из гостиной.

И только после того, как я убедилась, что она ушла, а дверь плотно закрыта, плюхнулась на диван с усталым видом. От похожа на тренировочную площадку и насыщенности дня стало ещё хуже. Эта повседневная жизнь тяжёлая и подавляющая. Мои физические силы с каждым днём всё больше иссякали.

* * *

Лишь в тот вечер я снова встретила Ричарда. Он, как обычно, ждал меня за обедом. Нередко я спрашивала, ждали ли он меня, но сегодня приняла решение не разговаривать. Он также молчал.

Итак, обед начался в тишине. Особенно раздражал стук столового серебра. Хотя я и старалась резать мясо осторожно, не издавая звуков, казалось, это просто невозможно. Если мы продолжим есть в такой атмосфере, в любую секунду у меня начнётся несварение. Через некоторое время я всё-таки положила вилку и нож, не в силах продолжать обед.

— У меня нет особого аппетита, поэтому я закончу первая.

После того, как я нарушила молчание, руки Ричарда вдруг остановились. Он посмотрел на еду, а затем на меня.

— Я знаю, что врач приходил недавно. Ты всё ещё себя плохо чувствуешь?

Новость о визите доктора достигла его ушей. Поместье принадлежало Графу Теодору, поэтому было естественно, что его известят о приходах и уходах посторонних людей. Было слишком поздно притворяться, но на мгновение я прикусила губу и нахмурилась, прежде чем что-то сказать.

— Да. Я чувствовала себя плохо из-за анемии. И завтра он принесёт лекарства.

Вместо правды о болезни Дарнеллы, я предпочла сказать об анемии.

— И это настолько серьёзно, что ты упала в обморок?

— Разве что совсем чуть-чуть.

— Это довольно расплывчатый ответ.

— Что ж, можно сказать, что это немного серьёзно.

— Неужели?

Казалось, он о чём-то думал, прежде чем скептически осмотреть меня. Я боялась. Боялась, что попадусь на лжи. Именно поэтому и избегала этот взгляд.

— Тогда ты не должна есть больше?

— Изначально это и был мой план.

— Тогда зачем ты уходить первой?

— Я ведь уже сказала, не так ли? У меня нет аппетита.

— Почему ты тебе не съесть ещё немного?

На мгновение по совету Ричарду я посмотрела на приготовленную еду. Стейк на косточке был аппетитно и обильно смазан соусом. Но мне действительно не хотелось есть. Если заставлю себя, то непременно буду страдать от несварения позже. В конце концов, я покачала головой.

— Нет. Мне точно станет плохо, если я ещё что-то съем.

Услышав мои слова, Ричард согласно кивнул.

— Тогда больше я не буду предлагать тебе поесть.

— Спасибо за понимание.

— Также...

Я думала, что разговор с Графом наконец закончится, но тут он заговорил снова. Мне пришлось снова слушать, будучи не в силах встать с места.

— То, что я сказал ранее, было слишком... грубым.

Мне было интересно, что же он ещё скажет. И как оказалось, Ричард обсуждал произошедшее на поле боя.

— Я просто...

— Я понимаю, что ты имеешь в виду.

Возможно, то, что он хотел сказать – непреднамеренно. Но слова в любом случае обидны и грубы. И именно они дали мне снова понять, как стоит относиться к нему и позиционировать себя в этом доме. Я не имею права осуждать действия Ричарда.

А ранее этот факт успел позабыться.

А всё потому, что Ричард ещё ни разу не упрекнул меня и не сделал выговор. У меня появилась иллюзия, в которой я стала настоящей хозяйкой особняке – Графиней Теодор.

Я не любила мужа, в отличие от оригинальной Дианы. И думала, что это многое измерит. Но на самом деле – ничуть. Грубо говоря, меня продали Ричарду. И всё, чего хотел Граф – установить отношения с Герцогом Тристаном. Не более.

Что ещё хуже, Ричард даже не знает о моей болезни. Не знает что заплатил за бракованный товар.

— Впредь я буду осторожнее, чтобы не беспокоить тебя, – я буду действовать лишь в пределах дозволенных границ. — И извиняюсь за случившееся сегодня.

— Диана.

Когда я попыталась встать, Ричард окликнул меня. Поначалу ему было неудобно настолько, что он даже называл меня девичьей фамилией. Но теперь, похоже, привык. Я нерешительностей села и посмотрела на него. Граф выглядело немного расстроенным, отчего его брови недовольно нахмурились. Не говоря ни слова, я ждала, пока он наконец заговорит. Ричард несколько раз открывал рот, но так и не решался ничего сказать. Затем он провёл рукой по лицу и глубоко вздохнул.

— Я прошу прощения за это недоразумение.

— Какое?

— За то, что произошло сейчас.

Кажется, он испытывает угрызения совести.

— Диана, если ты думаешь, что мои действия или слова тебя оскорбляют, просто скажи об этом.

Слушая его, я понимала, почему Диана так страстно жаждала любви. Она была тем человеком, которому нужна привязанность.

Даже когда мать умерла, а отец, забрав к себе, всю жизнь унижал, приёмная дочь также питала к нему тёплые чувства. Всё из-за ужасного чувства. Но то, что она получила в действительности – быть брошенной.

Затем в её жизни неожиданно появился Ричард. Диана, которая ничего не знала о романе, должно быть, открыла ему своё сердце, отчаянно нуждаясь в доброте. Возможно, она мне видела изысканные манеры в сочетании с воспитанностью и прекрасной внешностью.

И в конечном счёте – влюбилась.

Тогда у неё больше не было выхода и пути назад. Любовь, на которую она надеялась, была в одночасье разрушена. Ричард не проявил к Диане ни доброты, ни привязанности.

— Я понимаю, о чём ты. Спасибо за извинения, – мои губы приоткрылись в невесомой улыбке.

Ричард смотрел на меня проницательными голубыми глазами. Я – не настоящая Диана. Диана, жизнь которой иссякла только из-за тоски по любви, не соответствовала моему собственному имиджу.

— А теперь прошу прощения.

Думаю, если она будет чем-то большим, её поймут. Мне пришлось покинуть столовую, оставив позади молчавшего Ричарда.